

Но, как говорится, планы не поспевают за изменениями.

В итоге букет невесты оказался в руках Риты, что заставило виновницу торжества сиять от уха до уха на протяжении всего банкета. Рита с готовностью сыграла роль белого рыцаря и выпила вместо Лины за всех, предлагая тост, и сделала ненужной вторую подружку невесты.

Вернувшись в отель, Шэн Цзяоян вспомнил, что произошло, когда бросали букет невесты, и все еще находил это забавным. В тот момент Лина специально уточнила местоположение Шэн Цзяоян, прежде чем повернуться, чтобы бросить букет, но не ожидала, что Рита, которая шла рядом, окажется прямо перед Шэн Цзяоян. В итоге букет невесты Лины приземлился прямо в руки Риты.

"Мне кажется, что будущий партнер Риты, безусловно, будет очень привлекательным мужчиной, но самой Рите нравятся высокие и долговязые мужчины. Я помню, когда мы еще учились в школе, все парни, которые ей нравились, были такими, но никто не мог устоять перед ней. Они боялись с ней ссориться, потому что она прибегала только к насилию и никогда к словам".

Шэн Цзяоян не могла удержаться от смеха.

Шэнь Чжинин налил чашку теплой воды и протянул ее Шэн Цзяояну, а сам налил себе чашку и сел на диван, слушая, как она рассказывает интересные истории, произошедшие в дни ее молодости.

Шэн Цзяоян редко вспоминала прошлое.

Ее, Лину и Риту называли "железным треугольником" до того дня, когда они окончили школу. С тех пор как они с Ритой перешли в новую школу и познакомились с Линой, они всегда тусовались вместе.

Вначале Шэн Цзяоян просто хотела найти в школе телохранителя, который мог бы ее защитить, и подружилась с Ритой из-за ее необъяснимой силы. После того, как Шэн Цзяоян подружилась с ней, она, естественно, стала воспринимать эту вспыльчивую девушку с прямолинейным характером как настоящего друга.

В то же время, когда Рита незаметно защищала ее и Лину, Шэн Цзяоян также помогала Рите разрешать многие ситуации, когда она была близка к тому, чтобы получить порицание.

Некоторые из тех, кто был избит Ритой, затаили ненависть в своем сердце и плели интриги против Риты, надеясь, что она захочет, чтобы ей записали порицание. Как только Рита наберет три порицания, школа сможет отстранить ее от занятий на неопределенный срок без каких-либо условий. Все знали о буйном нраве Риты и ее вспыльчивости, поэтому эти люди придумывали всевозможные способы взбудоражить Риту: например, словесную агрессию или намеренное обливание Риты водой, надеясь, что Рита поддастся на это и начнет физическое нападение в месте, где есть наблюдение. Таким образом, у школы были бы доказательства, чтобы поставить ей порицание.

Выслушав рассказ Шэн Цзяоян о том, как она вместе с двумя приятелями затеяла интригу против школьных девчонок, Шэн Чжинин вдруг сказал: "Я помню, что в молодости ты была довольно тугодумной".

Шэн Цзяоян чуть не выплюнула воду, которую только что выпила. Притворно кашлянув, она устала на Шэн Чжинина, недоверие в ее глазах было безошибочным, и ответила: "Как это я

была тугодумной в молодости? Все говорят, что я умная".

Шэнь Чжинин поставил свою чашку и встал. Наклонившись вперед, он положил обе руки на подлокотник дивана, на котором сидела Шэн Цзяоян, и сказал: "Если бы ты не была тугодумкой, ты бы не бегала за мной каждый день?".

"Я тогда был еще маленький! Маленькие дети любят бегать за старшими, чтобы поиграть", - дерзко возразил Шэн Цзяоян.

"Ты всегда забирался в мою кровать и поднимал мою рубашку, чтобы увидеть "шрам на моем сердце". В конце концов, тетя Янь сказала тебе, что это невидимый шрам, но ты все равно приходишь, чтобы поднять мою рубашку. Зачем это было нужно?"

Шэн Цзяоян раздвинула губы, но не знала, что сказать.

Шэнь Чжинин поднял руку, чтобы взять чашку, стоявшую перед Шэн Цзяоян, и поставил ее на круглый стол.

Затем он взял ее за подбородок и спросил с глазами, полными улыбки: "Может быть, ты уже хочешь вступить со мной в близкие отношения?"

"Чжинин!" Челюсти Шэн Цзяояна упали.

"Ты все еще помнишь, что ты сказал мне, когда я уходил?" Взгляд Шэн Чжинина стал серьезным.

"Что я сказал тебе, когда ты ушел?" Шэн Цзяоян смутился: "Мне тогда было всего семь лет. Как я могла запомнить что-то настолько подробное?"

"Тогда что же ты помнишь до сих пор?" Глаза Шэн Чжинина сузились в щели, в его взгляде появились прожилки угрозы.

Как Шэн Цзяоян могла сказать, что она помнит только плохие воспоминания, например, как Шэн Чжинин издевался над ней или как она глупо следовала за ним, как его тень. Она даже не могла вспомнить, почему позволила ему издеваться над собой, как тряпка, а также забыла о том, как ониладили после того, как он вышел из тени.

"Я помню, что...", - вдруг промелькнуло в голове Шэн Цзяояна, - "ты лжец!".

"Что?" Шэн Чжинин был ошарашен.

"Ты сказал, что вернешься, что защитишь меня в следующий раз, но ты не появился, когда умерла моя мать, не появился, когда меня подставили. Даже когда я стала бездомной, ты все равно не появился".

Она наконец-то вспомнила ту ночь, когда она покинула поместье Ауреат и была увезена дедом в Италию, она рыдала под одеялом.

Шэн Цзяоян замолчала.

Шэнь Чжинин тоже замолчал и просто наблюдал за Шэн Цзяоян с близкого расстояния. При мысли о ее одиночестве и беспомощности, с которыми она тогда столкнулась, он почувствовал, как рука сжимает его сердце, и боль пронзила его.

"Пять лет спустя, когда я снова увидел тебя, ты наступила кому-то на руку, и я до сих пор живо помню эту сцену. После этого я слышал, что ты сделал его руку бесполезной".

Шэн Цзяоян наблюдала за Шэн Чжинин, в ее темных глазах-бусинках отражались сложные чувства. "Тогда я поняла, что ты изменился".

После этого я боялась тебя видеть.

А гораздо позже я последовал за Линой домой и увидел Линь Яня. Тогда все мое внимание переключилось на Линь Яня.

Это была действительно неприятная тема. Шэн Цзяоян медленно выдохнул полный рот спертого воздуха.

Шэнь Чжинин встал и подошел к французским окнам. Он посмотрел через окно на открывающийся за окном вид, но пейзаж не оценил, так как выражение его лица было довольно торжественным.

"Я только что вернулся и не мог контролировать свой характер. Простите, что напугал вас", - спокойно сказал Шэн Чжинин.

Шэн Цзяоян посмотрела ему в спину и поджала губы. Она не смогла сдержаться и спросила: "Где ты пропадал все эти годы? Дедушка Шэнь сказал, что ты уехал учиться за границу, но как же так получилось, что никто не смог с тобой связаться?"

"Я побывал во многих местах. Я следовал за торговыми судами через Атлантический океан, побывал в Африке, а также в Сибири".

Шэнь Чжинин говорил кратко, упомянув лишь несколько названий крупных стран, но Шэн Цзяоян мог видеть, что это нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Должна быть причина его буйного нрава, когда мы встретились снова. Должно быть, за эти годы с ним произошло много жестоких вещей, о которых я даже не мог помыслить.

Шэн Цзяоян встала и подошла к нему. Протянув руки и обхватив его за талию, она прислонила голову к его плечам и перевела разговор на другую тему. "Что я сказала тебе в тот год, когда ты ушел?"

Наверное, я не мог этого вспомнить, потому что это было невинное замечание, которое я тогда сделал. Шэн Цзяоян было любопытно, что же такого она сказала, что оставило неизгладимое впечатление на Шэн Чжинин до сих пор.

"Ты сказала, что должна выйти за меня замуж, когда вырастешь, и попросила меня вернуться раньше", - тон Шэн Чжинин звучал более спокойно.

"Не может быть, почему я должен был сказать что-то подобное? Чжинин, ты пытаешься меня уговорить?"

"Ты уже забыл об этом, так что раз ты сказал, что я уговариваю тебя, значит, так оно и есть".

Услышав его ответ, Шэн Цзяоян поверила его словам.

Я просто не ожидала от себя таких слов. Неудивительно, что мама оставила мне напутственные слова, надеясь, что я сойду с Чжинин.

Повороты и повороты жизни, но вот мы вернулись к началу.

"Ты..." Шэн Цзяоян от неожиданности не знала, что сказать.

Шэн Чжинин повернулся, чтобы посмотреть ей в лицо и сказал: "Нам суждено быть вместе".

"Но ты не проявил никакого интереса к этому аспекту, когда увидел меня после этого", - Шэн Цзяоян была озадачена. Если его действительно так сильно волновало то, что я сказала, то почему он ничего не сказал? Кроме того, у него было мрачное выражение лица, когда он видел меня, от чего у меня волосы вставали дыбом, и я боялась, что неосознанно обидела его.

"Я не проявила никакого интереса? Если бы бабушка хотела послать тебе подарок на день рождения, она могла бы послать кого угодно, чтобы передать его тебе. Если бы я не хотел, разве стал бы я помогать ей выполнять поручение и проделывать весь этот путь только для того, чтобы передать тебе подарок?"

Шэн Цзяоян растерялась. Она вдруг почувствовала, что в его словах есть логический смысл. Если бы у него не было к ней интереса, то в течение нескольких последующих лет он не приходил бы каждый год, чтобы передать подарок бабушки Энди.

Она вдруг снова вспомнила многие вещи. Ранее, на дне рождения дедушки Линя, Шэнь Чжинин сказал Линь Янь, что видел последнего. Она вспомнила, что он сказал: "Однажды меня попросили передать подарок Цзяоян на день рождения, и я увидел тебя рядом с ней". Она не помнила, когда Шэнь Чжинин и Линь Янь встречались друг с другом, но помнила, что однажды видела Шэнь Чжинина после того, как они с Линь Янем вернулись в свой дом.

Поэтому Шэнь Чжинин, вероятно, знал, что Линь Янь ей нравится. Но ему было не свойственно молча наблюдать за происходящим с таким властным чувством собственности.

"Если бы, я сказал, если бы Линь Янь тогда принял мои чувства, ты бы все еще наблюдал со стороны?" Шэн Цзяоян моргнула и пытливо посмотрела на него.

Шэнь Чжинин только посмотрел на нее, но ничего не ответил.

"Неужели на этот вопрос так трудно ответить?"

"В то время я только хотел, чтобы ты была счастлива", - ответил Шэнь Чжинин.

В этом был смысл, ведь тогда они виделись нечасто, и у них практически не было времени на общение. Кроме этого короткого общения, у них остались только детские воспоминания. Но в этих воспоминаниях Шэн Цзяоян была еще ребенком. Хотя она и нравилась Шэн Чжинину, но не до такой степени, чтобы он подумал: "Ты принадлежишь только мне".

Но теперь все было иначе. Они шли по жизни вместе, и она незаметно стала частью его жизни. Если бы ее не стало, жизнь потеряла бы смысл.

"А что теперь?" Глаза Шэн Цзяоян изогнулись, и она продолжила с улыбкой.

Шэн Чжинин поймал ее правую руку своей левой рукой, сцепил их и поднял вверх, два кольца сверкнули.

"Мы дали обет перед Иисусом никогда не покидать и не бросать друг друга. Даже смерть не сможет разлучить нас".

"Это не так, я помню, что клятва была "пока смерть не разлучит нас".

"Даже если я умру, я никогда не отпущу тебя. Мы будем похоронены вместе, на веки вечные".

Шэн Цзяоян уставилась на Шэн Чжинина и вдруг разразилась смехом: "Чжинин, ты запомнил мои слова?".

Она вспомнила, что похожая фраза была в сценарии ее предстоящей драмы, которую она будет снимать.

"Смеешься надо мной?" Шэнь Чжинин наклонился ближе.

Шэн Цзяоян захихикала и хотела убежать, но была оттянута назад их переплетенными пальцами. Другая его рука прижалась к ее затылку и поймала ее надутые губы.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2174062>